

Надежда Мусьянкова

Народная игрушка и русский авангард

В музейных и частных собраниях, доносящих до нас исконные традиции игрушечного промысла, можно обнаружить примеры сходства авангардной живописи и народной игрушки. Многие художники ценили ее не только как источник вдохновения, но и как материал для прямого заимствования. Это четко прослеживается и в иллюстрациях книги коллекционера Н.М. Церетелли «Русская крестьянская игрушка» (1933), используемых в статье. Автор публикации применяет метод наглядного сопоставления, доказывая глубинную связь раннего русского авангарда с фольклором, сравнивает картины отдельных художников XX века с образцами народной игрушки, созданными в различных регионах России. Эти предметы нашли отображение не только в произведениях авангардистов, но и мастеров других направлений, включая современных авторов. Изучение влияния народного искусства на творчество профессиональных художников ждет своего продолжения.

Nadezhda Musyankova

Folk Toys and Russian Avant-Garde

In museums and private collections devoted to the long-standing traditions of folk toy crafts one may notice a certain resemblance between avant-garde art and folk toys. Many artists regarded the latter not only as a source of inspiration, but as material for direct borrowing. This also becomes apparent from the illustrations to the book by the art collector N.M. Tseretelli entitled “Russian Peasant Toys” (1933) that are used in this article. The author uses the method of visual comparison, thus proving the existence of a deep connection between early Russian avant-garde and folklore. He compares paintings by some 20th-century artists with folk toys from various regions of Russia. The latter were not only reflected in the works of avant-garde artists, but in the art of artists of other art movements as well, including modern works. The study of the impact of folk art on the artwork of professional artists is still waiting for its researcher.